

И. А. Королева

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ:
ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ

Поступила в редакцию 30.06.2022 г.

Рецензия от 25.07.2022 г.

36

Фрагмент речевого портрета современной русской женщины рассматривается через восприятие личного имени. Показана роль личных имен в жизни женщины, осмысление имянаречения, особенности функционирования некоторых имен в речевой коммуникации. Анализируются тенденция изменения параметров женского имени в различные исторические периоды, причины этих изменений. Рассматривается вопрос о языковой моде в ономастике, указываются признаки модного имени и модные женские имена сегодня. Подчеркивается значимость личных имен для осознания женской языковой личности.

The article studies a fragment of the speech portrait of a modern Russian woman through the perception of a personal image. The role of personal names in women's lives, the comprehension of naming, and the features of name functioning in verbal communication are indicated. The author analyzes the tendencies of changes in naming in various historical periods, as well as the reasons for such changes. The paper also studies the trends in the selection of names, identifies the criteria for a fashionable name and lists the popular names of the current time. The meaning of the name turns out to be significant to understanding the female linguistic personality.

Ключевые слова: языковая картина мира, речевой портрет современной русской женщины, личное имя, именование в жизни женщины, имянаречение в жизни женщины

Key words: language picture of the world, speech portrait of a modern Russian woman, personal name, naming in a woman's life, name selection in a woman's life

Языковая личность в коммуникативном аспекте представляется, как правило, посредством понятия «речевого портрет», обязательно соотношенного с категорией *gender*. При этом гендер мыслится как лингвокультурное и социальное явление, базирующееся на стереотипах мужского и женского начала, «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает исполнять людям в зависимости от их биологического пола» [4, с. 3].

Необходимо сказать, что современное российское общество активно поддерживает существование и функционирование в русской лингвокультуре гендерных различий, зачастую в противовес западной тенденции унификации индивидуумов по признакам пола. Мода, симво-

лика, этикет — все это направлено на поддержание и закрепление уже ставших в какой-то мере стереотипными представлений о мужском и женском началах. В последние годы вышел целый ряд работ, в которых рассматриваются особенности женской языковой личности, представляются индивидуальные и коллективные речевые портреты современной женщины, — например [1; 3; 5; 9; 10]. Естественно, основное направление подобных исследований — лингвокультурологическое с привлечением социальных факторов, что дает возможность комплексно представить необходимые для анализа сведения языкового, речевого, культурологического и социального плана.

Немаловажным материалом для составления речевого портрета женщины выступают личные имена. Имянаречение в жизни женщины — специальный вопрос ономастики, рассмотрение которого позволяет подтвердить или опровергнуть некоторые существующие социокультурные и психологические стереотипы.

Очень долго в России женский именной включал меньшее количество имен, чем мужской, и был отчетливо социален. В. А. Никонов отмечает, что в XVIII в. женские именованья больше, чем мужские, отражают общественное неравенство их носителей. «Одними и теми же именами, — продолжает исследователь, — пользуются преимущественно крестьянки и пренебрегают дворянки. Характерна, к примеру, судьба имени Мария. В начале XVIII века оно еще редко у крестьянок; у дворянок постепенно находило признание и к концу столетия вышло на первое место. Затем его стали давать и крепостным в честь барыни или барышни — может быть, не без надежды на барскую милость...» [11, с. 22–23]. Уже к середине XIX в. имя Мария в крестьянской среде заняло по частоте бытования второе-третье место. В дворянской среде его активность сразу же снизилась.

Для XX в. рассмотрим бытование имени Мария в смоленском именнике. Десятилетние контрольные срезы, взятые для исследования по хорошо известной методике В. Д. Бондалетова [2], дают следующие показатели. В 1908 г. имя Мария лидер: его получили 263 девочки из 2059 родившихся в этот год. В 1918 г. из 3017 записанных в ЗАГСх Смоленщины девочек Марий 431 (2-е место по частотности имянаречения: на 1-м Анна — 449 именованний). В 1928 г. из 3095 записей имя Мария засвидетельствовано 399 раз (1-е место). И это несмотря на достаточно заметную тенденцию к обновлению репертуара женских имен: активными становятся ранее не востребованные имена Валентина (2-е место), Нина (6-е), Зинаида (7-е) и т. д.

В 1938 г. записей девочек 20609, и наконец-то имя Мария сдает лидерские позиции — десятка первых частотных имен полностью обновилась: Валентина, Галина, Тамара, Нина, Людмила, Раиса, Светлана, Лидия, Зинаида, Лариса. Имя Мария лишь 13-е — всего 56 именованний. Однако в пределах двадчатки имен Мария все же продолжает бытовать в регионе.

Контрольный срез 1948 г. показывает, что рождаемость, естественно, снизилась — записано всего 1793 новорожденные девочки. Имя Мария ушло в число редких — всего 19 записей. Популярными именами остались прежними (например, частотность имени Валентина — 313 именованний).

К 1958 г. рождаемость повышается — девочек записано 2858, а имя Мария по-прежнему редкое — всего 12 именованных. Не увеличивается популярность имени и в следующем срезе: из 2333 записей новорожденных Марий только 8 (30-е место, лидер Елена — 380 именованных).

Рост частотности имени приходится на 1978 г.: оно занимает 16-е место: из 3149 записей Марий 38 (лидер Наталья — 455 записей). В 1988 г. у Марии уже 8-е место: из 3500 именованных девочек 160 Марий (лидер Екатерина — 2887 названных). В конце века имя Мария фактически возвращается: оно 3-е в группе частотных (84 названных из 1795). Лидером становится Анастасия — 216 записей [8, с. 142–190]. В начале века Мария закрепляет свою активность: оно по-прежнему 3-е (125 именованных из 2095 новорожденных девочек), лидер — Анастасия (302 именованных). В 2018 г. опять начинается своеобразное оттеснение имени Мария, но, несмотря на очередную смену именника, окончательно десятку популярных имен оно не покидает, занимая почетное 10-е место (116 именованных из 2906 записанных новорожденных девочек).

Попытка вскрыть социальный фон употребления имени Мария сегодня не позволила четко его выявить. Имя внесоциально: его дают как в городе, так и в деревне, среди разных социальных слоев населения региона. Скорее всего, возвращению и внесоциальному распространению имени Мария способствуют такие факторы, как его международный характер, вхождение в святцы и возможность давать имя при крещении, а также символика имени: Мария — образ русской женщины (форма Марья), Иван да Марья — русские мужчина и женщина. Популярность имени обеспечивается и широким набором производных: Маша, Маруся, Маня и пр. Маша — героиня русских народных сказок, героиня современных мультфильмов. Имя имеет широкий историко-культурологический фон: носители имени — личности, воздействовавшие на развитие социума, как, например, меценатка княгиня Мария Клавдиевна Тенишева, героиня Великой Отечественной войны Мария Октябрьская, актриса Мария Миронова. И конечно же, большую роль в поддержании его значения играет высокодуховный и неувядаемый образ девы Марии.

Фонетический комплекс имени также способствует его популяризации: благозвучные слоговые сочетания, трехсложный, но не перегруженный звуковой состав. Имени уже не одна тысяча лет: древнееврейское по происхождению, имя Мария закрепилось во многих языках мира.

В «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отина представлена форма имени Мария, Марья, как разговорная и отмечено, что имя высокочастотно в русском именнике [12, с. 249].

Как видим, смоленские материалы подтверждают эти наблюдения.

Если подробно рассматривать временные срезы качественных изменений в русском женском именнике, можно убедиться, что радикальная смена популярных имен произошла после 1917 г. Один из самых важных процессов — расширение границ женского именника, его быстрое обновление и превращение в более разнообразный по сравнению с мужским. Послереволюционный период (20–30-е гг. XX в.) в ономастике принято называть «антропонимическим половодьем» [2, с. 143]. Резкая и быстрая смена популярных женских имен связана с глобальным социальным процессом эмансипации женщин в новой России.

Рассмотрим изменения границ женского именника и смену приоритетов в именнаяречении женщин также на примере Смоленской области.

Все подсчеты проведены с учетом среднего коэффициента одноименности (СКО), который был определен В. Д. Бондалетовым [2]. Он вычитывается путем деления числа новорожденных на количество имен соответствующего среза. Имена с числом носителей выше этого показателя или равным ему обычно считают частотными для рассматриваемого среза, с более низким — редкими.

Приведем конкретные цифры. Мужской именник на Смоленщине в 1918 г. составил 107 единиц, СКО равен 21 единице. Женский именник составил 80 имен, СКО — 37 единиц. В 1928 г. репертуар мужских имен включал 125 имен, СКО 30 единиц, женский — 142 имени, СКО 21 единица. Впервые женский именник по параметрам стал объемнее мужского. Еще бóльшая разница имеет место в 1938 г.: мужских имен засвидетельствовано 91, а женских 139, СКО — соответственно 30 и 19 единиц. Эти данные убедительно говорят о безоговорочной «победе» женского именника в сравнении с мужским. Естественно, при этом становится выше частотность популярных имен и растет объем редких и единичных имен.

Репертуар женских имен обновлялся за счет смены частотных имен: так, в 1938 г. (контрольный год антропонимического половодья) среди имен первой десятки не осталось ни одного, популярного до революции или в первые годы Советской власти. Расширение именника очень заметно: уже в 1928 г. отмечается его увеличение на 62 единицы, количественные параметры именника возросли почти вдвое [8, с. 154], в то время как мужской именник увеличился лишь на 15 единиц. В 1938 г. мужской именник вообще стал сужать свои границы, в то время как женский оставался неизменным.

Расширение именника идет за счет введения в него большого числа заимствований, особенно из германских языков: Берта, Вильгельмина, Бригитта, Эльза, Эльвира, Элеонора и др. Амалия, Генриетта, Марта, Нелли и др. стали уже не единичными, а вошли в разряд редких: Эмилия — 7 именований, Адель — 5 и пр.

Появились и новообразования советской эпохи: Октябрина, Нинель, Энгельсина, Майя, Коммуна, Искра и др. Некоторые наиболее удачные имели определенную частотность: Майя — 7, Октябрина — 5, Нинель — 3. Расширялся именник и за счет введения в него некрестильных старых имен: Лада, Малуша, Некраса, Лебедь, Голуба и т. д. Тенденция к экономии языковых ресурсов закрепила в именнике формы имен в качестве паспортных: Катя, Лида, Зина, Таня и пр. Активнее стали полные имена типа Зоя, Вера, Кира, Лия, Дина. К двусловным княжеским именам появились женские варианты: Ярослав, Святослав, Бронислав, Добромира.

Родители (в основном женщины) занимались креативным имятворчеством, чтобы особо выделить своего ребенка. Отмечены индивидуально образованные имена Дальтания, Иголия, Карилия, Эльвентина (возможно, своеобразный гибрид Эльвиры и Валентины), Эта [8, с. 152–161].

Антропонимическое половодье 20–30-х гг. XX в. показало, как свободно и активно менялся женский именник. Это еще раз на ономастическом уровне позволяет говорить о быстром процессе эмансипации женщин.

В послевоенной России вместе с восстановлением народного хозяйства и быстрым развитием страны начинается стабилизация именника, которую достаточно подробно описал В. А. Никонов [11].

Его наблюдения подтверждает смоленский материал. Стабилизация именника началась уже в первый послевоенный период. Так, срез 1948 г. показал значительный рост СКО — 27 единиц против 19 в 1938 г. Сокращается доля единичных имен, заимствований и индивидуальных образований.

В 1958 г. СКО продолжает расти — 47 единиц, единичные имена сократились еще на 27 %.

Некоторая «свобода» в имянаречении, особенно женщин, обнаруживается срезом 1968 г. Возможно, это связано с либерализацией в стране, наступившей после XX съезда КПСС и осуждения культа личности. Вновь достаточно широко распространяются заимствованные имена (Анжелика, Анжела, Эльвира, Лиана, Рената и пр. Некоторые из них получили достаточную популярность. Так, после успешного показа в кинотеатрах страны серии фильмов об Анжелике это имя стало регулярно фиксироваться в женском именнике. Возобновляется и словотворчество: Нея, Эльвина, Юната, Зана.

На материале имен этого среза можно отметить, как именование реагирует на изменения в социуме. Тенденция к стабилизации прервалась.

Срез 1978 г. показал укрепление стабильности в имянаречении и границ именника. СКО увеличился на 8 единиц. Из единичных и редких имен выявляются будущие лидеры: Ксения, Юлия, Виктория. Практически сразу же вошло в репертуар популярных имен имя Олеся — 15-е место, 39 именовании на тысячу новорожденных девочек. Девятое место у имени Оксана — 146 именовании. Но первая пятерка стабильна и практически соотносима со многими другими русскими регионами: Наталья, Елена, Ольга, Татьяна, Ирина [8, с. 178]. Стабильность характеризуется повышением одноименности: так, 53 % новорожденных девочек названы именами первой пятерки [8, с. 180].

Новые процессы в социуме начинают отражаться в именнике сразу же после начала перестройки (1985 г.), о чем свидетельствует срез 1988 г. Репертуар женских имен расширился на 12 единиц (мужской — на 6). Обновляются и популярные имена, правда, этот процесс еще только начался: Екатерина, Ольга, Татьяна, Анна, Юлия. Сокращается одноименность: лишь 37 % новорожденных девочек названы именами первой пятерки.

Конец века приносит самые серьезные изменения (срез 1998 г.). Полностью сменилась первая пятерка имен: Анастасия, Екатерина, Мария, Дарья, Алина. Резко снизился СКО, а значит, уменьшилась и концентрация имен — 17 единиц (38 в 1988 г.). Отмечается довольно устойчивая тенденция к новой христианизации именника: родители начинают использовать имена из старого, неостребованного ранее фонда канонических имен (Варвара, Таисия, Ульяна, Фаина). Появляются имена нехристианские, связанные с фольклором и язычеством: Лада, Лола, Любава, Милена и пр. Вновь границы расширяются за счет заимствований: Стелла, Глория, Джессика, Мэри, Ирэн и пр. Имеет место новое имятворчество: Виллора, Видана, Эверия. Переломные 90-е годы, безусловно, отразились в женском именнике ярче, чем в мужском [8, с. 188].

В различных областях общественной жизни происходили глубокие изменения — экономические, политические, социальные. Усилилось и влияние православной церкви на общество. В обычаи вновь стало входить крещение новорожденных и их именование по святцам. «В дальнейшем обязательно нужно учить ребенка почитать святого покровителя, отмечать именины. Возрожденную традицию в основном поддерживают женщины, для которых обращение к святой истине, духовной составляющей бытия становится потребностью и своеобразной поддержкой в жизни» [7, с. 122].

На протяжении всего первого десятилетия XXI в. число крещеных детей растет и одновременно увеличивается доля крестильных имен из старого фонда. Так, для девочек это имена Евдокия (Дуся), Пелагея, Ефросинья (Фрося), Ульяна, Таисия, Анфиса, Ираида. Естественно, такие имена стараются давать в соответствии со святцами. Но имеет место и именование крестильным именем по выбору родителей. Так, модными стали имена из святцев София, Ксения, Виктория и некоторые другие.

Востребованы и традиционные имена: Екатерина, Мария, Елизавета, Анна, Ирина, Ольга, Наталья. Особо отметим имя Татьяна: анкетирование студентов 5 курса филологического факультета Смоленского государственного университета (29 человек) по вопросу о выборе имени для будущего малыша показало, что около 20 % опрошенных выбрали имя Татьяна, упомянув о покровительнице студентов святой Татьяне.

Также следует затронуть вопрос о модном имени, который сегодня привлекает внимание ономастов и существен для составления речевого портрета современной русской женщины. Модное имя, особенно женское — это яркое явление в антропонимиконе сегодняшнего дня. Языковая мода опирается на три признака: современность, универсальность и демонстративность. Модное обязательно ново, современно по отношению к предыдущему антропонимическому стандарту, а также частотно, массово; модное имя, естественно, стремится выделиться из массы других личных именовании [6, с. 105].

Обобщив анализ данных ЗАГСов более чем 20 регионов России за период с 1991 по 2014 г., О. В. Врублевская, известный волгоградский специалист по языковой моде в ономастике, выделила четыре модных женских имени среза 2009 — 2014 гг.: София, Виктория, Полина и Ксения. Одновременно отмечается тенденция психологического характера: проведя опрос респондентов, О. В. Врублевская пришла к выводу, что чрезмерная популярность модного имени уничтожает его демонстративность и приводит к уходу из активного именника, то есть имя перестает быть модным [6, с. 148 — 149].

Мы проверили это предположение, исследовав временной срез 2018 — 2022 гг. на материале именника города Смоленска. Предварительно были проанализированы имена девочек смоленских школ 2009 — 2014 гг. рождения (по классным журналам 14 школ города, около 500 учащихся). Выявлены модные имена София, Виктория, Ксения, Полина, Кристина. Как видим, репертуар совпадает с данными о модных именах в большем масштабе, имя Кристина — особенность приграничного смоленского региона. Именник же новорожденных последних лет уже иной: выявлены модные имена Ева, Карина, Алина, Дарья, Яна (последнее, возможно,

тоже особенность приграничья). Остается востребованным имя София. Частотными также являются имена Оксана и Олеся. Можно предположить, что последнее из них — также влияние белорусского именника. Отмечены демонстративные имена — Агата, Милана, Есения, Слава.

Интересным нам видится определение востребованных имен по шкале оценки *красивое, благозвучное / некрасивое, неблагозвучное*. Для этого мы провели опрос респондентов — студентов филологического факультета Смоленского государственного университета. В эксперименте приняли участие 65 человек, в основном девушки, то есть мы выявили женский взгляд на эстетическую составляющую имен. Красивыми именами оказались практически только традиционные имена, проверенные временем: Елена, Наталья, Светлана, Мария, Анастасия. Последнее долго было популярным и модным именем — почти два десятилетия (конец 1990-х — середина второго десятилетия XXI в.), и, как видим, оно по-прежнему нравится девушкам.

Итак, проанализировав историю женского именника и его современное состояние, можно сделать следующие выводы.

Именование женщины и в прошлом, и в настоящем имеет большое значение для восприятия женской языковой личности, поэтому исследование ономастического фрагмента этой личности позволяет осознать восприятие женщины в обществе.

Женский именник меняется в зависимости от социальных факторов, одним из которых является эмансипация женщин как значимый общественный процесс.

В выборе при имянаречении женщины учитывают различные факторы, в том числе фактор моды на имена. Кроме того, сегодня все активнее действует тенденция именовать новорожденную по святцам. Существует также влияние при имянаречении имен значимых общественных личностей-женщин.

Сегодняшний женский именник очень разнообразен и позволяет выбрать для новорожденной девочки то имя, которое удовлетворит вкусы и пристрастия родителей.

Список литературы

1. Бирюкова Е. О. Языковая личность в контексте языковой игры (на материале российских ток-шоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2012.
2. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.
3. Власкова М. В. Языковая личность бывшего сельского жителя : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2012.
4. Войченко В. М. Теоретические предпосылки к созданию речевого портрета современной женщины // Языковая личность. Речевые жанры. Текст : сб. тр. Всерос. науч. конф. М., 2010. С. 2–7.
5. Войченко В. М. Фрагмент речевого портрета современной русскоязычной женщины : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2012.
6. Врублевская О. В. Языковая мода в русской ономастике : монография. Волгоград, 2017.
7. Королева И. А. Имянаречение в жизни женщины // Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины» : монография / под ред. В. В. Леденевой. М., 2013. С. 112–126.

8. *Королева И. А., Данилова И. В., Соловьева А. Н.* Имена на Смоленщине: история и современность : учеб. пособие. Смоленск, 2005.

9. *Кочеткова Т. В.* Языковая личность носителя элитарной речевой культуры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999.

10. *Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.* Социальная психология малой группы : учеб. пособие. М., 2001.

11. *Никонов В. А.* Ищем имя. М., 1988.

12. *Отин Е. С.* Словарь коннотативных собственных имен. М., 2006.

Об авторе

Инна Александровна Королева — д-р филол. наук, проф., Смоленский государственный университет, Россия.

E-mail: innakor@mail.ru

The author

Prof. Inna A. Koroleva, Smolensk State University, Russia.

E-mail: innakor@mail.ru